

Сегодня у нас в гостях музыкант Алексей Поддубный, более известный широкой публике как Джанго, лидер одноименной группы, автор музыки и текстов. О музыке и текстах, творчестве и литературе и многом другом мы с Алексеем и поговорим.

- Алексей, здравствуйте! Альбом «Выше.Еще» вышел уже почти полгода назад. Расскажите, чем Вы сейчас занимаетесь, над чем работаете?

- Сейчас я решил переселиться в Москву, пожить здесь, набраться каких-то впечатлений, походить по радиостанциям, по телеящикам и так далее. Пытаюсь писать что-то здесь. Самое главное, что мне приходится в жизни делать, - это пытаться писать песни. Я этим занимался всегда, как правило, в Киеве, а сейчас пытаюсь заниматься этим же в Москве. Кроме того, сейчас мы с ребятами работаем над тем, чтобы организовать какие-то туровые поездки с концертами по России. Словом, в этом направлении идет работа, пытаемся больше концерттировать.

- Перерыв в семь лет между альбомами – это довольно много. И чувствуется, что над каждой композицией Вы работаете серьезно и кропотливо, добиваясь идеального результата. Так ли это?

- Честно говоря, я уже не могу вспомнить, как работал над композициями альбома. Мы, кстати говоря, сделали фильм, который так в общем-то и назвался «Как записывался альбом «Выше. Еще»». Я предлагаю всем этот фильм посмотреть, там все и описано, что такое работа над альбомом, вообще работа в студии, сочинение и так далее. Насчет скрупулезности, мне кажется тут вопрос вот какой – что песня должна получиться, она либо получается, либо не получается. Если она не получается, то выпускать ее на стадии какого-то полуфабриката я не считаю возможным в принципе. Поэтому я довожу ее до такой степени готовности, когда я понимаю, что, да, песня состоялась. В общем-то это происходит не очень быстро. Мне вообще приходится следить за очень многими вещами в этом деле: я же занимаюсь еще аранжировкой всех песен, поэтому мне нужно выдержать стилистику, чтобы был явно слышен какой-то почерк. Да и дело даже не в этом, а в том, что мне нравится определенный звук, звучание вообще всех композиций. И я понимаю, что все эти композиции будут

скомпонованы потом в один альбом, поэтому я стараюсь доводить все до того уровня, когда они с друг с другом будут дружить сочетаться.

- Насколько критично вообще вы относитесь к своей работе и как долго готовы ее оттачивать?

- Время не имеет значения, имеет значение только качество.

- Когда планируете следующую пластинку, есть уже какой-то материал?

- Материал-то есть, какие-то мелодические наброски, наброски текстов. Но все это, конечно, далеко от какой-то матрицы альбома. Сейчас я как раз занимаюсь тем, что отбираю какие-то наброски, сочиняю новые, чтобы понять, будет ли это интересно мне, будет ли это интересно слушателям.

- Вы говорили, что вам важно, чтобы люди при прослушивании ваших песен проникались схожими эмоциями. Как Вам кажется, удастся ли это, судя, например,

по отзываам? А вообще вы следите за реакцией слушателей на ваше творчество, за критикой в сети?

- Да. Я бы сказал, что передача эмоций... Вот недавно я слушал лекцию Кончаловского, и он там приводил слова Льва Николаевича Толстого, который охарактеризовал искусство как передачу чувств. То есть искусство – это передача чувств. Я не могу относить свои песенки к разряду искусства: искусство для меня - это Бах, Бетховен и так далее))) Я пытаюсь делать то, что я более или менее умею делать. Возможно, что-то и получается из этого всего. В любом случае, у каждого человека будет свое восприятие. Поэтому я не могу рассчитывать на то, чтобы человек увидел и прочувствовал те же образы, которые чувствовал и видел я в момент написания каких-то строк или мелодий, или в момент аранжировки, когда появляется ощущение, что все это вместе начинает жить и передавать именно то ощущение, неповторимое, которое словами описать невозможно.

За реакцией слушателей я слежу, но практически не сталкивался какими-то отрицательными отзывами. Скорее всего, те люди, которые могли бы написать отрицательные отзывы, просто их не пишут, потому что это им безразлично. Я бы тоже вряд ли писал бы какой-то отрицательный отзыв на музыку, которая мне не нравится. Допускаю, что есть множество людей, которые пропускают все это мимо ушей, которым это все неинтересно или недостаточно хорошо, или, может быть, чересчур хорошо))) Не знаю. Я благодарен тем людям, которые меня слышат и таким образом поддерживают то, что я делаю. Невозможно позиционироваться только на своем личном интересе, очень важно все-таки, чтобы это находило отклик у слушателей, поскольку это песня. Если бы я был художником и писал картины, я все равно пытался бы их продавать. И если мы говорим о Ван Гогге, который при жизни не продал ни одной картины, то скорее это исключение из правил. Хоти и это очень здорово, потому что дает возможность сосредоточиться на творчестве. В моем деле это довольно сложно, потому что себестоимость того, что я делаю, достаточно велика. Написать песню можно просто сидя с гитарой и маленьким диктофончиком – это не проблема, а вот записать ее и показать слушателям – это уже скрупулезная работа, требующая приличных затрат. Нужны студии, соответствующее оборудование, иногда нужны какие-то поездки (как, в частности, мы ездили записывать песню «Лето на семнадцатой аллее» в Сербию), нужны какие-то гонорары для музыкантов приглашенных и так далее. Это целый громоздкий такой процесс, который требует усилий, в том числе финансовых.

- А есть какой-то человек (или несколько), чье мнение для вас особенно важно?

- Самый главный человек, мнение которого мне важно, это я сам))) Так что прежде всего мне нужно понять, нравится ли песня или набросок мне лично. Потом я, конечно, могу показать своей любимой девушке, показать ребятам из группы, их мнение для меня, конечно, тоже особенно важно.

jango.ru